

КООПЕРАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННО- КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ФРГ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

С. Н. Стрельчук

УО МГПУ им. И.П. Шамякина

В послевоенный период в ФРГ сложилась модель государственно-церковных отношений, основанных на кооперации, сотрудничестве или нейтралитете. Основы взаимоотношений церкви и государства были закреплены в Конституции ФРГ 1949 г. и Конституциях земель. Кроме того, существовавшие федеральные законы регламентировали деятельность религиозных организаций и объединений [1, с. 45]. На территории ФРГ существовало два типа объединений: религиозные и мировоззренческие. Отличительной особенностью их является то, что религиозные объединения образуются и действуют только на основе вероучительной практики, в то время как мировоззренческие объединения придерживались нерелигиозного мировоззрения, что позволяет называть их светскими объединениями. Так, среди крупных религиозных объединений, действующих в ФРГ, можно назвать Римско-католическую Церковь, Евангелическую лютеранскую церковь. Необходимо также отметить, что религиозные организации ФРГ классифицируются как организации со статусом публичного права и без статуса публичного права [2, с. 30]. Публично-правовой статус религиозной организации повышает не только ее престиж, но и дает некоторые преимущества. Во-первых, возможность активно участвовать в общественной жизни государства, во-вторых, обладать правом на взимание церковного налога, в-третьих, возможность обслуживания вооруженных сил и образовательных учреждений, в-четвертых, право на налоговые льготы.

Государственно-правовая система управления в ФРГ не предусматривает существование специального органа, контролирующего деятельность религиозных организаций. Взаимоотношения между государством и церковью разрешаются судебными органами в рамках светского и церковного права. Так, например, вопрос о существовании той или иной конфессии не относится напрямую к сфере ведения федеральных органов власти, а передан федеральным землям, в администрациях которых существует правительственное агентство, призванное рассматривать заявления о регистрации церквей. Рассматривая вопрос собственности религиозных объединений в ФРГ, следует отметить, что даже самые крупные сообщества – лютеране и католики — не обладали большим количеством собственности, что является следствием многочисленных «национализаций» церковного имущества, проводимых в стране, начиная с периода существования Веймарской республики.

Инициатива введения церковного налога также принадлежала государству, что было закреплено в статье 140 Конституции ФРГ. Церковный налог взимался исключительно государством и составлял 8–9 % от общего подоходного налога. Крупные церкви заключали соглашение с государством, согласно которому церковный налог выплачивался вместе с подоходным налогом. Церковный налог покрывал 80 % финансовых потребностей церкви и, главным образом, составлял доход священников и служащих [3, с. 159]. Единственным средством избежать уплаты церковного налога являлся выход из церковной организации, о чем, в установленном законом порядке, необходимо было сообщить в правительственное агентство. Несмотря на то, что большинство населения ФРГ принадлежит к лютеранам или католикам, сбор церковного налога не является их привилегией. Право устанавливать налоги тесно связано с получением статуса общественного объединения, а также необходимо отметить, что мелкие религиозные сообщества могли получать средства от сбора церковного налога для своих нужд.

Свои особенности имело в ФРГ и религиозное образование. В соответствии с Конституцией и Законом о религиозном воспитании 1956 г. оно являлось

обязательным. Кроме того, преподавание религии в общественных школах за исключением свободных по убеждениям школ являлось обязательным. Под государственным надзором преподавался Закон Божий в соответствии с католическими или лютеранскими богословскими традициями. Примерно два раза в год в школе возможно было проведение богослужений, посещение которых, однако, осуществлялось добровольно. Ответственные за воспитание детей лица (родители, опекуны) имели право решать самостоятельно вопрос о посещении ребенком религиозных занятий. Если они не желали, чтобы их ребенок посещал уроки религии, то подавали ходатайство об освобождении директору школы в письменном виде [4, с. 142]. Следует отметить, что федеральные земли решали вопросы религиозного воспитания самостоятельно, например конфессиональное обучение религии в Бремене и Берлине происходило только во внеучебное время, а в качестве обязательного предмета преподавалась библейская история.

Законодательство ФРГ, регулирующее государственно-церковные отношения в сфере образования, складывалось на протяжении всего XX столетия. Так, статьи 6 и 7 Конституции 1949 г. устанавливали основополагающие принципы государственно-церковных отношений в сфере воспитания и образования. Согласно статье 7, вся система школьного образования ФРГ являлась государственной. Урок религии в общественных школах, за исключением атеистических (свободных от вероисповедания) школ, являлся, в соответствии с пунктом 3 статьи 7, обязательным предметом, равноценным другим школьным предметам. Однако родители были полномочны принимать решения по вопросу посещения их ребенком уроков религии. Школьный предмет «Религия» преподавался в соответствии с основными принципами соответствующей религии, а учителя вели его на добровольной основе. Таким образом, федеральным законодательством была разделена компетенция родителей и государства в сфере воспитания детей, установлены важнейшие конституционные нормы, гарантирующие свободу совести и свободу религиозной и мировоззренческой принадлежности [5, с. 170].

На основании общих целей и задач, сформулированных в Конституции, обучение и воспитание детей в общественных школах велось на основе христианских образовательных и культурных ценностей. Детей знакомили с христианскими догматами и с системами других религий и мировоззрений. Уроки религии проводились отдельно для представителей различных конфессий. В атеистических школах преподавание религии не осуществлялось, а стоящие перед ними задачи по воспитанию и обучению детей решались на основе общечеловеческих ценностей. При регламентации порядка проведения уроков религии Законом о школьном уставе (был принят в Земле Северный Рейн-Вестфалия в 1952 г.) устанавливалось раздельное проведение уроков для представителей различных религий [4, с. 142]. При этом содержание этих уроков должно было соответствовать учениям и основным принципам и догматам соответствующей церкви или религиозного сообщества. Количество учебных часов в неделю по предмету «Религия» определялось государственными органами управления образованием по согласованию с церковью или религиозным обществом. Посещение и контроль уроков религии со стороны церкви или религиозного общества осуществлялось опытными экспертами, знающими религиозную педагогику. Вместе с тем высшее руководство церкви, например, епископ имел исключительное право на посещение уроков религии. Таким образом, законодательство ФРГ предусматривало не только декларативное обеспечение права на религиозное образование, но и условия реализации этого права вне зависимости от религиозной принадлежности учеников. Более того, особым образом оговаривались и регулировались права тех учащихся, которые относились к религиозному меньшинству.

Основным документом, устанавливающим законодательное разграничение компетенций между церковью и государственными органами управления образованием по вопросам преподавания религии и подбора педагогических кадров, являлось положение «О передаче церковных полномочий» 1977 г., сменившее положение 1951 года. Согласно положению, не затрагивая и не ущемляя право государства на контроль, религиозные объединения имели право и обязанность следить за тем, чтобы преподавание религии осуществлялось в соответствии с их учением и требованиями. Например, евангелическая церковь способствовала выдаче учителям государственных разрешений на преподавание школьного предмета «Религия» и подтверждала их принадлежность к евангелической церкви. После сдачи первого государственного экзамена церковь выдавала учителям временное разрешение на преподавание школьного предмета «Религия», срок действия которого заканчивался, самое позднее, спустя четыре года после выдачи. Сдача второго государственного экзамена предусматривала наделение учителя церковными полномочиями. Экзамен он сдавал по заявлению, в котором заверял, что будет преподавать евангелическую религию в соответствии с основными ее постулатами и откажется от церковных полномочий, если больше не сможет преподавать уроки религии в соответствии с основными принципами этой конфессии. Прежде чем получить церковные полномочия, учитель должен был принять участие в проводимом церковью совещании по данному вопросу. Наделяя учителя церковными полномочиями, церковь брала на себя обязательства по оказанию ему помощи со стороны своей общины, в том числе относительно повышения его квалификации и по защите его прав при условии добросовестного исполнения обязательств. Необходимо отметить тот факт, что церкви договаривались между собой относительно организации преподавания уроков религии, а государство в этих соглашениях участия не принимало.

Таким образом, анализ конституционно-правовых основ государственно-церковных отношений в области образования в ФРГ позволил сделать следующие выводы. Во-первых, федеральное законодательство, регулирующее государственно-церковные отношения, носит развернутый характер. Во-вторых, в ФРГ была создана четко структурированная нормативно-правовая база, регламентирующая взаимоотношения между государством и церковью. При разработке и введении в действие каждого нового документа (закона, соглашения, договора, распоряжения) соблюдался высокий уровень преемственности. Наиболее значимыми в нормативно-правовой базе, регулирующей государственно-церковные отношения в сфере образования в ФРГ, являлись такие аспекты, как распределение ответственности при решении организационно-управленческих задач; определение компетенций каждой из заинтересованных сторон; неукоснительный учет прав каждой из заинтересованных сторон, обеспечиваемый через тщательно регламентированные «цепочки» согласований при решении важных вопросов; предоставление права голоса не только институтам, но и индивидуумам.

Вместе с тем, религиозное образование находилось под контролем государства и финансировалось из бюджета, несмотря на то, что система образования в ФРГ довольно многообразна и включает в себя государственные, частные учебные заведения, конфессиональные учебные центры. Следовательно, кооперационная модель предусматривала введение гибкой системы, позволяющей религиозным организациям принимать участие в законотворческой деятельности, касающейся сферы религии. Правовая система ФРГ, основанная на соглашениях, предоставляла возможность индивидуального подхода в вопросах касающихся охраны здоровья, прав граждан, их морально-нравственных устоев.

Список использованной литературы

1. Мирошникова, Е. М. Государственно-церковные отношения в Германии / Е. М. Мирошникова // Религия и право. – 1998. – № 1–2 (4–5). – С. 45–47.

2. Петров, Д. Б. Мировой опыт отношений государства и религиозных объединений / Д. Б. Петров. – Саратов, 2014. – 87 с.
3. Клор, О. Политическая дифференциация в западно-германском католицизме / О. Клор // Вопросы научного атеизма. – 1985. – Вып. № 33. Религия и политика. – С. 159–177.
4. Костюкова, Т. А. Традиционные духовные ценности и современная образовательная практика / Т. А. Костюкова // Вестник Томского гос. пед. ун-та. – 2011. - № 13. – С. 141–144.
5. Основной Закон Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 г. / В. В. Маклаков // Конституции зарубежных государств. – 7 изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – С. 168–243.